

Эта работа объединяет несколько связанных между собой идей, которые были разбросаны по нескольким моим рассказам, некоторые из которых были опубликованы, а другие - нет. Я понятия не имею, к чему это приведет. Будет ли это история о победе Тьмы, как в серии «Черная королева»? Будет ли у нее счастливый конец, как у «Что происходит в Вегасе»? Опустится ли она в мрачную депрессию, как «Сделка с дьяволом»? Надеюсь, что не третья, но сейчас нет возможности что-либо предсказать.

В каком-то смысле это еще одна реакция на то, что, вероятно, является моей самой большой претензией к франшизе о Гарри Поттере: как в мире, где каждый главный герой - волшебник, нет никакой мистики или настоящей магии в том, что они делают. Они просто тыкают палочкой, произносят несколько заученных слов и переходят к следующему заданию. Нет ни усилий, ни творчества, ни индивидуальности.

Давайте это исправим.

«Куда она делась?! Она была прямо здесь!»

Слишком худая девушка медленно перегнулась через край крыши и посмотрела вниз на шестерых мальчишек, бесцельно слоняющихся в узком тупике между двумя школьными зданиями. Все они практически вибрировали от растерянности, их мысли скакали вокруг, когда они пытались понять, куда могла деться цель их «забавы», но у самого большого и злого из них в голове билась нить страха. Такие мысли, как «Люди не исчезают» и «Она должна быть здесь», боролись в его голове с «Как она это сделала?» и «Странно...». Блондин поднял голову выше, как бы думая, что она могла забраться на стены, и она отпрянула назад, чтобы он не мог разглядеть ее лохматые черные волосы или зеленые глаза.

«Наверное, она перепрыгнула через забор».

«Мы были прямо за ней, Дадли! Она не такая быстрая!»

«У тебя есть идея получше?!» потребовал Дадли. Никто ему не ответил, и даже с вершины здания, за пределами видимости, она все еще чувствовала удовлетворение, которое проникало в него при виде их согласия. Три года он собирал свою маленькую банду, знала она, и даже сейчас он все еще боялся, что кто-то из них бросит вызов его авторитету и свергнет его с вершины. У него тоже были причины бояться этого: Маркус несколько раз за последний год подумывал об этом, и единственное, что его останавливало, - это то, что он в свою очередь боялся, что никто из других мальчиков не поддержит его, а вместо этого будет удерживать его, чтобы Дадли мог избить его. «Пойдемте. Мы отомстим ей завтра».

Она с тихим вздохом плюхнулась на спину. Она редко ожидала, что завтра будет лучше, чем сегодня, и, услышав это, почувствовала, что ее сомнения снова окажутся вполне обоснованными. Мальчики не должны были бить девочек, об этом постоянно твердили учителя в начальной школе Литтл Уингинг, но никто из них и пальцем не пошевелил, чтобы защитить

ее.

Все, от детей до учителей и директора, думали об одном и том же. Хейзел Поттер была странной, ненормальной, и она заслуживала того, что с ней случилось.

Хейзел резко поднялась на ноги и посмотрела на снежные капли, все еще остававшиеся на плитке. Она же не виновата в том, что с ней постоянно происходят странные вещи! Как в тот раз, когда тетя Петуния сказала ей, что она должна надеть черно-белое платье 1930-х годов, которое, как она знала, тетя купила в благотворительном магазине меньше чем за фунт. Тетя была так довольна собой, говорила о том, какое уродливое это платье и как Хейзел не заслуживает того, чтобы на нее тратили деньги «нормальные люди». Проснувшись на следующее утро, Хейзел обнаружила, что платье за ночь уменьшилось настолько, что не подошло бы даже кукле, не говоря уже о ней. После этого она провела неделю, запертая в шкафу под лестницей, хотя никто и не пытался объяснить, как она должна была за это отвечать.

Или тот случай, когда одна из девочек в ее классе смеялась над тем, какая она тихая, а потом начала ржать, как лошадь. Марисса не могла нормально разговаривать до конца дня, и мама забрала ее домой пораньше. Поскольку жертвой стала Хейзел, из школы позвонили тете Петунии и рассказали ей о случившемся. Хейзел передернула плечами при воспоминании о том, как дядя Вернон наказал ее за то, что она вот так «чудила» на людях.

Даже ее внешность считалась «ненормальной». Не обязательно выцветшая юбка или слишком большая рубашка, которая когда-то принадлежала Дадли, не дикие чёрные волосы, которые тетя Петуния настояла подстричь коротко, как у мальчика, и не травянисто-зелёные глаза, которые смотрели из-под уродливых пластиковых очков. Нет, это были последствия инцидента, в результате которого погибли ее родители. Ее пальцы потянулись вверх, чтобы провести бледную линию, пересекающую горло и слегка наклоненную вверх слева направо. Что бы ни случилось, оно не только лишило её родителей, но и голоса, который она могла бы назвать своим.

Тетя Петуния и дядя Вернон сказали, что ее родители погибли в автокатастрофе, сев за руль пьяными, но это была ложь.

По правде говоря, её молчание было лишь второй странностью в жизни Хейзел Поттер, но это было первое, что приходило людям на ум, когда они видели её, и во многих отношениях это было самым изнурительным. Она не могла разговаривать с другими детьми в классе, и пока она не выучила буквы и не научилась читать и писать, когда только поступила в школу, у нее не было возможности общаться, даже если дома был кто-то, готовый ее выслушать. Играя в шарады или записывая все, что хотела, чтобы знали другие, она хорошо знала, что такое игнорирование, потому что учителям было гораздо проще игнорировать ее, чем других детей, которые кричали все, что хотели сказать.

«Мисс Поттер! Где вы?!»

Хейзел вздрогнула от пронзительного голоса миссис Николсон и поднялась на ноги. Перерыв, должно быть, закончился. Подойдя к краю, она помахала рукой, пока учительница не подняла глаза. Старейшая учительница, все еще работающая в школе, долго смотрела на нее. «Какого черта она там делает?» - спросила женщина, используя выражения, за которые Хейзел, бывало, била людей по рукам в ее присутствии. Наконец она озвучила очевидный вопрос. «Как ты вообще туда забралась?»

Ее плечи опустились от глупости того, кто задает ей подобный вопрос.

«Ладно, неважно. Просто спускайся сюда, ты, жуткая маленькая дрянь». Хейзел проигнорировала оскорбление с легкостью, свойственной долгой практике, и начала искать лестницу, но замерла на месте, услышав следующие слова миссис Николсон.

«Когда спустишься, иди в кабинет директора и жди свою тетю».

<http://tl.rulate.ru/book/106021/4033320>